

https://www.smarteca.cz/my-reader/23545r_00000000_0?fileName=Text%2FTresni_pravo_procesni__7vyd-32.xhtml (Дата обращения: 11.02.2023 г.).

3. Jelínek J. a kol. Trestní právo procesní / 6 vydání. – Praha: Leges, 2021. – 942 s.

4. Lichnovský V. Možnosti zlepšení právní úpravy odklonů v trestním řízení v souvislosti s připravovanou rekodifikací trestního řádu // Alternativní řešení trestních věcí (trestněprávní, trestněprocesní a kriminologické aspekty) / Sborník z mezinárodní vědecké konference / Olomoucké právnické dny, květen 2015, trestní sekce / Jelínek J. (ed.). – Praha: Leges, 2015. – S. 136-147.

5. Musil J., Kratochvíl V., Šámal P. a kol. Kurs trestního práva: Trestní právo procesní / 3 přeprac. a dopl. vyd. – Praha: C.H. Beck, 2007. – 1211 s.

6. Tibitzová A. Odklony v trestním řízení : disertační práce / Praha: Univerzita Karlova v Praze. – 2018. – 348 s.

*Плошкина Я.М.**

Компенсаторная модель уголовного судопроизводства

Аннотация. Используя модельный подход, автор статьи предлагает компенсаторную модель уголовного судопроизводства, содействующую добровольному урегулированию уголовно-правового конфликта.

Ключевые слова: компенсаторная модель, уголовно-правовой конфликт, добровольное урегулирование.

Compensatory model of criminal proceedings

Abstract. Using a model approach, the author of the article proposes a compensatory model of criminal proceedings which contributes to the voluntary settlement of a criminal legal conflict.

Keywords: compensatory model, criminal law conflict, voluntary settlement.

Современный мир сталкивается с целым рядом проблем: количество осужденных, а также лиц, имеющих на момент совершения уголовно наказуемого деяния неснятые и непогашенные судимости, значительно не сокращается, вместе с тем разрастается аппарат сотрудников, осуществляющих уголовное преследование, повышается нагрузка на судебную систему,

* ПЛОШКИНА ЯНА МИХАЙЛОВНА (Красноярск, Россия), доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института ФГАОУВО «Сибирский федеральный университет», кандидат юридических наук;

PLOSHKINA YANA MIKHAILOVNA, Associate Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Institute of the Siberian Federal University, Candidate of Legal Sciences.

увеличиваются сроки рассмотрения уголовных дел. Например, в России, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество осужденных лиц за пять лет существенно не уменьшилось, хотя тенденция к этому прослеживается: в 2021 г. оно составило 565 317 человек; в 2020 г. – 530 998 чел.; в 2019 г. – 598 214 чел.; в 2018 г. – 658 291 чел.; в 2017 г. – 697 054 чел. Аналогичная ситуация наблюдается с количеством осужденных, имевших неснятые и непогашенные судимости: в 2021 г. – 212 591 человек; в 2020 г. – 204 792 чел.; в 2019 г. – 222 225 чел.; в 2018 г. – 231 583 чел.; в 2017 г. – 224 115 чел.⁷⁰

Данная статистика показывает, что действующее традиционное уголовное судопроизводство, ориентированное прежде всего на осуществление уголовного преследования и назначение виновному справедливого уголовного наказания, не в полной мере справляется со своими задачами. В настоящее время идет активный поиск решения обозначенных выше проблем. Не случайно во всем мире усиливается тенденция закрепления на законодательном уровне поощрительных норм, стимулирующих определенное одобряемое правом поведение обвиняемого.

Так, в российском уголовном процессе наблюдается расширение сферы действия нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела или преследования. Наряду с традиционными основаниями прекращения уголовного дела или преследования в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) и деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ) за последнее десятилетие в России появились новые. С принятием Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» стало возможным прекратить уголовное дело или преследование в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ). В результате принятия Федерального закона от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» расширилась сфера действия основания прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба (ст. 28.1 УПК РФ), по которому прекратить уголовное преследование в настоящее время возможно не только по делам в сфере экономической деятельности, но и по делам, связанным с преступлениями против собственности и другими видами преступлений (например, против

⁷⁰ Форма № 11.2 «Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ» / Сводные статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости в России за 2017 по 2021 годы. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (Дата обращения: 01.02.2023 г.).

конституционных прав и свобод человека и гражданина). При этом тройку лидеров среди оснований прекращения уголовного дела/преследования образуют примирение с потерпевшим, назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и деятельное раскаяние. Абсолютным и бесспорным лидером является примирение сторон. Второе место с большим отрывом по сравнению с другими основаниями прекращения уголовного дела/преследования занимает судебный штраф.

Кроме того, Верховный Суд РФ дважды за последние пять лет вносил в Государственную Думу РФ законопроект об уголовном проступке, который в том числе предусматривает новое нереабилитирующее основание прекращения уголовного дела/преследования в связи с назначением иных мер уголовно-правового характера. Наряду с судебным штрафом предлагается ввести общественные и ограниченно оплачиваемые работы.

Схожая тенденция прослеживается и в зарубежных процессах, например в германском, который имеет много общего с российским и оказал влияние на его становление. Прокуратура в германском уголовном процессе является хозяйкой предварительного расследования, поскольку только она уполномочена возбуждать, осуществлять и прекращать уголовное преследование на досудебной стадии⁷¹. Согласно данным Федерального ведомства статистики, в ФРГ прокуратура в количественном отношении является прежде всего органом, прекращающим производство по уголовным делам; основной пласт работы прокуратуры – более половины от всех рассмотренных ее уголовных дел на досудебной стадии с 2016-2021 гг. – составляет прекращение производства по уголовным делам. Только во вторую очередь прокуратура в Германии является органом, предъявляющим публичное обвинение. Так, из всех рассмотренных прокуратурой за год уголовных дел предъявление публичного обвинения с 2016 по 2021 гг. составляет сравнительно небольшой процент от 8 % до 8,7 %, в зависимости от года. При этом среди всех прекращенных уголовных дел примерно половина прекращается по основаниям, исходя из принципа целесообразности (с 2016 по 2021 г. – от 48,6 % до 54,5 %, в зависимости от года), когда прокуратура по своему усмотрению с учетом многих обстоятельств, в том числе позитивного постпреступного поведения обвиняемого, вправе прекратить уголовное преследование⁷². При этом наблюдается тенденция к увеличению применения на практике таких оснований прекращения уголовного преследования.

⁷¹ Beulke W., Swoboda S. Strafprozessrecht. – 16 Auflage. – Heidelberg: C.F. Müller, 2022. – S. 234.

⁷² Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 2.6, 2016-2021. – URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Staat/Justiz-Rechtspflege/Publikationen/Downloads-Gerichte/staatsanwaltschaften-2100260207004.html> (Дата обращения: 01.02.2023 г.).

Все это свидетельствует о поиске различных вариантов решения обозначенных проблем. Фактически речь идет, по мнению автора настоящей статьи, о зарождении новой модели уголовного судопроизводства – компенсаторной, цель которой является восстановление нарушенного в результате совершения уголовно наказуемого деяния мира прежде всего сторонами уголовно-правового конфликта (обвиняемым, пострадавшим, признанным в уголовном процессе потерпевшим, государством в лице своих должностных лиц и обществом). Основная задача компенсаторной модели уголовного судопроизводства, на наш взгляд, – найти более или менее приемлемое решение, удовлетворяющее стороны конфликта, возникшего в результате совершения уголовно наказуемого деяния, т. е. фактически попытаться добровольно его урегулировать. В настоящее время традиционный уголовный процесс не способствует урегулированию криминального конфликта, а порой может его усугублять, поскольку государство в лице своих представителей по сути замещает реальных субъектов конфликта (пострадавшего и обвиняемого)⁷³. Курс на социально-ориентированное правосудие обозначает председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин в пункте 5 своего доклада на X Всероссийском съезде судей: «Гуманистические начала судебной власти предполагают практическое воплощение в деятельности судов курса на социально-ориентированное правосудие. Речь, прежде всего, идет о роли судебной власти в предупреждении и разрешении социальных конфликтов и тем самым в упрочении социальной интеграции»⁷⁴.

В компенсаторной модели уголовного судопроизводства, на наш взгляд, акцент сделан на уголовно-правовом конфликте, на его урегулировании. Это достигается в ходе взаимодействия, обсуждений, в процессе которых участники уголовно-правового конфликта приходят к договоренностям, например соглашению, удовлетворяющему в той или иной приемлемой степени интересы, реальные потребности и нужды всех участников криминального конфликта, и к последующему выполнению условий достигнутой договоренности или соглашения посредством различных активных действий, направленных на компенсацию неблагоприятных последствий совершенного уголовно наказуемого деяния. При этом подобная компенсация является предпочтительнее уголовного наказания. Речь идет в данном случае не только о компенсации имущественного ущерба, причиненного в ходе уголовно наказуемого деяния, но и о компенсации морального, физического вреда и компенсации иного рода,

⁷³ Танцеров М.В., Стойко Н.Г. Потерпевший и его функция в уголовном процессе РФ. – Красноярск: КГУ, 2003. – С. 87.

⁷⁴ Валерий Зорькин: Важное условие доверия общества к судебной власти - исполнение судебных решений // RG.RU. – URL: <https://rg.ru/2022/11/29/valerij-zorkin-vazhnoe-uslovie-doveriia-obshchestva-k-sudebnoj-vlasti-ispolnenie-sudebnyh-reshenij.html> (Дата обращения: 01.02.2023 г.).

например принесении извинений, компенсации обществу посредством выполнения общественно-полезных работ обвиняемым или внесении им денежных средств в пользу общественных организаций либо в бюджет государства.

Показательно в этом отношении одно из новшеств Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», где в п. 24 закрепляется возможность добровольной компенсации морального вреда причинителем вреда потерпевшему не только в денежной, но и в иной форме, например, «в виде ухода за потерпевшим, в передаче какого-либо имущества (транспортного средства, бытовой техники и т. д.), в оказании какой-либо услуги, в выполнении самим причинителем вреда или за его счет работы, направленной на сглаживание (смягчение) физических и нравственных страданий потерпевшего)».

При этом роль государства в лице своих органов и должностных лиц в компенсаторной модели уголовного судопроизводства заключается в создании условий, в том числе и в рамках уголовного процесса, для добровольного урегулирования конфликта, контроля их соблюдения, а при необходимости – содействия урегулированию конфликта.

Урегулирование конфликта, возникшего в результате совершения уголовно наказуемого деяния, предполагает, по мнению автора настоящей статьи, большую вариативность как по уровням, так формам и способам его урегулирования, как в рамках уголовного процесса, так и за его пределами. Компенсаторная модель исходит из дифференцированного и персонифицированного подхода к урегулированию уголовно-правового конфликта, в том числе в рамках уголовного процесса: когда лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние, настолько приближается к органам, осуществляющим уголовное преследование, к суду, пострадавшему, к обществу, что в нем видят обычного человека, совершившего противоправное деяние. Полагаем, что компенсаторная модель уголовного судопроизводства созвучна провозглашенному председателем Конституционного Суда РФ на X Всероссийском съезде судей курсу на социально-ориентированное правосудие: «Другой важный аспект социальной ориентированности правосудия связан с конституционным принципом социального государства. Очевидно, что от качества правосудия по делам, связанным с реализацией этого принципа, в существенной мере зависит сейчас доверие к судебной системе и к власти в целом. Думаю, что для укрепления такого доверия важен максимальный учет тяжелой жизненной ситуации, в которой оказался тот или иной человек»⁷⁵.

Урегулирование конфликта в рамках компенсаторной модели возможно как самостоятельно его участниками, так и при помощи других лиц.

⁷⁵ Там же.

На наш взгляд, компенсаторная модель уголовного судопроизводства предполагает внедрение в уголовный процесс некарательных механизмов цивилистической направленности добровольного урегулирования уголовно-правового конфликта.

Примечательно, что в германском уголовном процессе фактически имеется опыт постепенного внедрения некоторых элементов компенсаторной модели. Так, УПК Германии предусматривает обязанность должностных лиц (полиции, прокуратуры, суда) уведомлять участников процесса как можно раньше о возможности разрешения уголовно-правового конфликта внесудебным путем. Например, § 155а УПК Германии закрепляет обязанность прокуратуры и суда в каждой стадии уголовного процесса проверять возможность компенсации причиненного потерпевшему вреда от уголовно наказуемого деяния со стороны лица, его совершившего. В соответствии с § 136 УПК Германии при проведении первого допроса обвиняемого ему необходимо сообщить о возможности компенсации причиненного потерпевшему вреда. Согласно § 406i УПК Германии, потерпевший как можно раньше в письменной форме и насколько это возможно на понятном ему языке должен быть проинформирован о своих правах в уголовном процессе, предусмотренных в § 406d-406h УПК Германии. Ему, в частности, в силу § 406i УПК Германии необходимо указать на возможность получения возмещения в рамках компенсации потерпевшему вреда лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние, в соответствии с § 155а УПК Германии. В большинстве случаев уголовное преследование по мотивам целесообразности в Германии прекращается на стадии дознания, что значительно облегчает работу судей и способствует значительной процессуальной экономии.

Одним из проявлений в германском уголовном процессе компенсаторной модели в действии является возможность прекращения уголовного преследования по мотивам целесообразности с возложением на обвиняемого обязанностей или предписаний, согласно § 153а УПК Германии. При этом возможность прекратить уголовное преследование в соответствии с § 153а УПК Германии как на досудебной стадии, так и в суде закреплена только в отношении уголовных проступков. В германском праве все уголовно наказуемые деяния подразделяются на уголовные проступки и преступления. В силу § 12 УК Германии уголовный проступок – противоправное деяние, за совершение которого закон предусматривает в качестве минимального наказания денежный штраф или лишение свободы сроком до одного года. Все иные уголовно наказуемые, противоправные деяния, за совершение которых законом предусмотрено минимальное наказание в виде лишения свободы на срок от одного года и выше, – преступления.

Механизм прекращения уголовного преследования с возложением на обвиняемого обязанностей или предписаний согласно § 153а УПК ФРГ состоит в следующем. Сначала прокурор решает вопрос о временном отказе от предъявления обвинения (т. е. фактически речь идет о приостановлении уголовного преследования) с согласия обвиняемого и суда, компетентного решить вопрос о предании обвиняемого суду с одновременным возложением на обвиняемого обязанностей и предписаний, если они позволяют устранить публичный интерес в осуществлении уголовного преследования и не противоречат тяжести его вины. При добровольном выполнении обвиняемым возложенных на него обязанностей в срок, установленный для обвиняемого, уголовное преследование прекращается. Аналогичное право закреплено за судом. Таким образом, германский законодатель предоставляет обвиняемому предпринять определенные действия по устранению вредных последствий уголовно наказуемого деяния и восстановлению нарушенного правопорядка с целью урегулирования уголовно-правового конфликта. И лишь затем в случае невыполнения обвиняемым данных обязанностей или предписаний уголовное преследование возобновляется в общем порядке.

При этом перечень возлагаемых на обвиняемого обязанностей или предписаний является открытым, предоставляя тем самым прокуратуре, суду определенную свободу действий в каждом конкретном случае. Несмотря на открытый перечень обязанностей или предписаний, некоторые из них все же закреплены в § 153а УПК Германии: совершение определенных действий для возмещения ущерба, причиненного уголовно наказуемым деянием, выплата денежной суммы в пользу благотворительной организации или в государственный бюджет, совершение иных общественно-полезных действий, выплата алиментов в определенном размере, приложение серьезных усилий для компенсации вреда, причиненного потерпевшему (компенсация исполнитель-потерпевший), вследствие чего он заглаживает совершенное им деяние полностью или по большей части или стремится к достижению этой цели, участие в семинаре, посвященном правилам дорожного движения⁷⁶.

Наиболее распространенными на практике основаниями прекращения уголовного дела (преследования) в Германии являются уплата денежной суммы в пользу благотворительной организации или государственный бюджет и совершение действий, направленных на компенсацию потерпевшему⁷⁷.

⁷⁶ Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. *Strafprozessordnung (StPO)*. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. – Потсдам: Universität Potsdam, 2012. – С. 227.

⁷⁷ Информация получена в ходе интервьюирования немецких практиков: адвокатов, прокуроров.

Анализируя германские уголовно-процессуальные нормы и правоприменение, получается, что германский процесс приветствует и поощряет инициативу лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, как можно раньше совершить позитивные действия, направленные на компенсацию неблагоприятных последствий от совершенного уголовно наказуемого деяния, т. е. он ориентирован прежде всего на создание максимально благоприятных условий для самостоятельного разрешения сторонами уголовно-правового конфликта, в том числе и при содействии третьих лиц (медиатора, арбитра, адвокатов) внесудебным образом.

Таким образом, некоторые элементы компенсаторной модели уголовного судопроизводства можно встретить в действующем германском уголовном процессе. Полагаем, что в современном обществе компенсаторная модель уголовного правосудия может сосуществовать вместе с традиционным правосудием, дополняя его. Возможно так, что один человек, совершивший уголовно наказуемое деяние, понесет уголовное наказание, а другой может быть прощен. Однако сама идея, что хоть кто-нибудь, пусть и не каждый, в результате взаимодействия и компенсации неблагоприятных последствий, причиненных уголовно наказуемым деянием, сможет получить прощение, нравственна, ведь сохранение человеческих ценностей важнее простого возмещения ущерба. Компенсация неблагоприятных последствий и прощение как альтернативы уголовному наказанию могут привести к изменению уголовной политики в рамках правовой системы в целом. На наш взгляд, следует развивать не столько альтернативные лишению свободы виды уголовных наказаний, сколько альтернативы самому уголовному наказанию. Выбор модели уголовного судопроизводства, в том числе отношение к уголовному наказанию, определяется культурой нации и зависит от состояния нашего общества на данный момент времени.

Примечателен ориентир функционирования российской судебной системы, заданный председателем Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькиным на X Всероссийском съезде судей: «Повышенная напряженность конкретного исторического времени – не повод для создания неоправданного перевеса в сторону суровости. В тех случаях, когда закон оставляет определенную свободу усмотрения в решении того или иного вопроса, следует демонстрировать обществу гуманистический характер российского права и правоприменения, целенаправленно привносить добро, человеколюбие и гуманизм в жизнь общества теми правовыми средствами, которыми мы оперируем» (п. 4 его доклада)⁷⁸.

⁷⁸ Валерий Зорькин: Важное условие доверия общества к судебной власти - исполнение судебных решений // RG.RU. – URL: <https://rg.ru/2022/11/29/valerij-zorkin-vazhnoe-uslovie-doveriia-obshchestva-k-sudebnoj-vlasti-ispolnenie-sudebnyh-reshenij.html> (Дата обращения: 01.02.2023 г.).

Список литературы

1. Головненков П.В., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. Strafprozessordnung (StPO). Научно-практический комментарий и перевод текста закона. – Потсдам: Universität Potsdam, 2012. – 408 с.
2. Танцеров М.В. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации: монография / М.В. Танцеров, Н.Г. Стойко; отв. ред. Н.Г. Стойко. – Красноярск: КГУ, 2003. – 101 с.
3. Beulke W., Swoboda S. Strafprozessrecht. – 16 Auflage. – Heidelberg: C.F. Müller, 2022. – 544 S.

*Белоковылский М.С.**

Поощрение в уголовном процессе: парадоксы и минусы

Аннотация. Статья посвящена поощрению как правовому стимулу. Рассматривается его эффективность для правового регулирования уголовно-процессуальных отношений. Исследуются возможность и направления развития мер поощрения в уголовном процессе. Автор анализирует существующие опасности и недостатки применения мер поощрения в современном российском уголовном процессе.

Ключевые слова: допустимость доказательств, заслуга, обвиняемый, подозреваемый, поощрение, сделка о признании вины, уголовный процесс.

Incentives in Criminal Process: paradoxes and drawbacks

Abstract. The article underscores the importance of a legal incentive. The potential of its effectiveness in legal regulation of criminal procedure is being assessed. The analysis is centered on exploring the potentialities and routes for devising incentive measures in criminal proceedings. The author scrutinizes the present perils and shortcomings of implementing incentive measures in the modern-day Russian criminal process.

Keywords: admissibility of evidence, merit, defendant, suspect, incentive, plea bargain, criminal process.

Возможно ли применение поощрения в уголовном процессе? Очевидно, что возможно. Вопрос здесь в том, насколько широко поощрение может применяться

* БЕЛОКОВЫЛЬСКИЙ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ (Ижевск, Россия), адвокат в НО «Первомайская коллегия адвокатов»;
BELOKOVYLSKY MAXIM SERGEEVICH, Lawyer at the nonprofit organization “Pervomaisk Bar Association”.